08 августа 1986 года, все утро

Конохагакуре-но Сато, Хи-но Куни

Наруто зевнул, забравшись в душ и попав под ливень горячей воды, и задумался о том, как восемь дней назад вся его жизнь перевернулась с ног на голову. Все то время, что он провел в странствиях с Джирайей и тренировках под присмотром Гама-сеннина, он представлял себе, как вернется в свою прежнюю жизнь, словно и не уходил. Он снова займет свое место в Седьмой команде, будет ходить на миссии и разыскивать пропавшего товарища по команде, чтобы вбить в него смысл и вернуть домой, а потом стать Хокаге. Никогда бы он не подумал, что по возвращении в Коноху ему придется стать опекуном заблудившейся девчонки.

Самым удивительным, по крайней мере, на взгляд Наруто, было то, что он не возражал. Это было не то, что он представлял или планировал, но от этого не становилось менее приятным и полезным. Но это не значит, что заботиться о ребенке было легко - это не так. У парня была хорошо скрытая упрямая черта, он до ужаса боялся исцеляющей чакры, у него были большие проблемы с новыми людьми, он был навязчив, как пиявка, которая ищет себе пищу, и очень коварен, когда у него появлялось настроение.

По мнению Цунаде, он был назойливой загадкой, единственная цель которой - вызывать у нее мигрень.

Пятнадцатилетний юноша усмехнулся, наливая в ладонь немного шампуня и растирая руки, прежде чем намылить волосы. Цунаде страстно не любила загадки, головоломки, тайны и секреты, а этот парень был полной загадкой. Технически он вообще не должен был жить, потому что у него не было сети чакры (ни тенкецу, ни путей, ни, тем более, катушек) и никаких доказательств того, что она у него когда-либо была. Даже у Рока Ли, шиноби Конохи, который был на полтора года старше Наруто и был известен своей неспособностью нормально формировать чакру, сеть чакры была, просто она была дефектной.

Кроме того, парень не понимал языка - универсального языка, который известен во всем мире, хотя со временем появились региональные диалекты, в которых всегда есть несколько слов, которых нет в других регионах. Изначально Джирайя предположил, что у парня проблемы с психикой. Эта теория была быстро и легко опровергнута, так как парень без труда понимал пантомимические приказы и вопросы (если они не были слишком сложными или запутанными) и начал проявлять признаки узнавания некоторых слов (тех, которые Наруто повторял чаще всего).

Шизуне подумала, что, возможно, ребенок вырос в дикой природе и почти не общался с людьми (учитывая его непонимание языка и недоверие к незнакомцам). Это тоже оказалось ложным выводом, поскольку ребенок обладал безупречными манерами (если не обращать внимания на его вечное молчание и частую непонятливость) и без проблем пользовался туалетом, душем или выключателями света (вещи, которые настоящий дикий ребенок не смог бы сразу понять).

Еще одной загадкой были экзотические черты лица парня: его строение лица совершенно не

походило на то, что когда-либо встречалось в Странах Элементалей. Даже цвет его глаз был уникальным: темно-зеленые радужки были куда более яркими, чем зеленые глаза Сакуры. По сравнению с глазами парня, зеленые глаза Сакуры казались вымытыми и тусклыми (а ведь ее глаза были одной из тех вещей, которые больше всего нравились Наруто в розоволосой куноичи). Глаза парня были гораздо выразительнее, чем можно было ожидать; они передавали бесконечное множество эмоций, независимо от того, в каком настроении находился парень. Это были глаза человека на десятки лет старше мальчика, глаза опытного ветерана войны и закаленного шиноби.

D.N.A. ребенка не помог прояснить загадку его происхождения, поскольку, хотя не было сомнений в том, что он человек, в его генах было мало тех признаков, которые обычно встречаются в генах тех, кто родился в одной из Элементарных Наций (по словам Шизуне). Кроме того, в крови ребенка содержались неузнаваемые антитела, другие антитела, сильно мутировавшие, и полностью отсутствовали антитела к наиболее распространенным болезням, от которых прививают всех младенцев и детей младшего возраста. Шизуне все еще проверяла кровь ребенка, чтобы убедиться, что введение этих вакцин не окажет пагубного влияния на его иммунную систему.

Кроме того, в организме ребенка была обнаружена аномально высокая концентрация антител к венину из чрезвычайно сильного и смертоносного змеиного яда, что указывало на то, что в прошлом его укусила ядовитая змея. К сожалению, Шизуне пока не удалось найти совпадения, чтобы определить, какая именно змея укусила ребенка. У него не было и шрамов от укуса змеи; Шизуне искала их, пытаясь определить размер укусившей его змеи. Еще более странным было то, что во время нескольких тестов, которые Шизуне провела с некоторыми более редкими ядами, она обнаружила, что антитела к венину в крови ребенка нейтрализуют любой змеиный яд, который попадает в кровь ребенка.

Следующим в списке странностей, связанных с ребенком, была его странная сила. Это была явно не чакра: мало того, что ее невозможно было обнаружить, пока она не переходила в видимый спектр, она была неправильного цвета. Обычная чакра была синего цвета, лечебная чакра имела зеленый оттенок, демоническая чакра (как у Кьюуби, сидящего в животе Наруто) была темно-красновато-оранжевой, а клан Хатаке был известен своей белой чакрой (хотя Наруто понятия не имел, для чего она нужна). В редких случаях шиноби Узушиогауре, а именно клана Узумаки - деревни, которой больше не существовало, - обладали желтой чакрой, а также темной и зловещей фиолетовой чакрой тех, кто носил печать проклятия Орочимару.

Сила парня, напротив, была золотой, не оранжевой или бронзово-желтой, а честной, цвета золота в двадцать четыре карата и гораздо более плотной, чем чакра.

Цель и намерение силы также не влияли на ее цвет, хотя Наруто понятия не имел, видел ли он всю полноту того, на что была способна эта сила. Пока что он лишь отметил, что парень мог использовать свою силу для исцеления и создания прочного энергетического щита. Похоже, он не хотел, а может, и не мог использовать силу для самозащиты или исцеления; пока что он применял ее только в интересах другого. То, как парень управлял своей силой, напомнило Наруто о том, как Джирайя выполнял Расенган: одной лишь силой воли и простым жестом. Довольно впечатляющий подвиг для такого маленького ребенка.

Оставалось загадкой, как он вообще оказался в Конохе. Он не родился в Конохе; Цунаде проверила записи о рождении за последние десять лет, и там не было ни одного мальчика (или девочки), родившегося с черными волосами и яркими зелеными глазами. Шизуне собиралась проверить D.N.A. ребенка по всем имеющимся на данный момент записям D.N.A., чтобы убедиться в отсутствии совпадений (частичных или полных, как бы ни были малы шансы), как только она закончит другие тесты, которые она проводила с кровью ребенка. Потребуется месяцы, прежде чем можно будет ожидать каких-либо убедительных результатов в этом отделе, просто из-за огромного количества файлов D.N.A., которые нужно было проверить.

Цунаде также поручила двум наиболее доверенным оперативникам АнБу просмотреть записи о вратах за последние десять лет в поисках записей, указывающих на то, что ребенок (или взрослый с похожими чертами лица) проходил через врата. Поиск по записям врат за последний месяц уже дал отрицательные результаты, а проверка всех заявлений о пропаже человека, поданных за последние тридцать дней, также не выявила никаких совпадений. В Барьерную команду Конохи был направлен запрос, чтобы выяснить, не было ли в последние две-три недели каких-либо концентрированных всплесков чакры, на случай, если он был пронесен в деревню с помощью дзюцу переноса. Цунаде должна была получить этот отчет сегодня утром.

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3552382>